

ОБЩИЕ СВОЙСТВА КУЛЬТУРЫ

Выполнил:

СВОЙСТВА

Независимо от того, в какое время и в каком регионе возникает культура, независимо от того, является ли она культурой отдельной личности или культурой общества, — у всех культур есть общие свойства.

Однако прежде, чем мы их рассмотрим, сделаем два предварительных замечания.

Во-первых, в той или иной культуре рассматриваемые свойства могут быть выражены более или менее явно. Во-вторых, свойства культур группируются нами в пары (иногда — в тройки), а почему — будет ясно из последующего изложения.

Наиболее важными свойствами культуры являются ее **стабильность или нестабильность**, потому что именно они показывают, насколько та или иная культурная система выполняет (или не выполняет) свою основную задачу — обеспечивать психологический комфорт.

Ее стабильность можно определить как состояние эмоционального комфорта, устойчивость системы ценностей, рациональное сочетание жесткости с пластичностью мировидения.

Фактором стабильности является прежде всего правильная компенсация эмоционально-ценностных ориентаций, а также некоторые сопутствующие свойства культуры, о которых речь впереди.

Стабильность же культуры общества в целом определяется стабильностью основной массы входящего в него населения. Это решающий фактор, и если он отсутствует, то рано или поздно наступает кризис культуры, разрешающийся либо окончательной ее гибелью (например, Римская империя), либо культурным «взрывом», находящим часто свое воплощение в социальных революциях, гражданских и религиозных войнах, переворотах, коренных реформах и т.п.

СВОЙСТВА

Если же рассматривать национальную культуру, то фактором ее стабильности являются глубокая историческая память, неизменность фундаментальных ценностей и, как следствие, сохранение национального менталитета.

Нестабильность личностной культуры означает эмоциональный дискомфорт, отсутствие устойчивой системы ценностей. Внешне неустойчивость культуры личности выражается в нравственных исканиях, в смене (иногда резкой до полярности) идеалов и ценностей, в усилении пластичности до стадии аморфности либо, наоборот, в чрезмерной жесткости установок. Главная причина нестабильности личностной культуры состоит обычно в декомпенсации или неправильной компенсации эмоционально-ценностных ориентаций. Кроме того, как уже было сказано, неустойчивость культуры может вызываться гипертрофированной иронией, которая в пределе разрушает любую ценность.

Нестабильность свойственна обычно культурам, находящимся в стадии становления (до наступления зрелости личности, которая, кстати, приходит почти независимо от возраста). Другой, более редкий случай нестабильности наступает в результате каких-либо важных событий в жизни человека, которые обесценивают прежние ценности и заставляют искать новые.

Нестабильность культуры общества, как легко понять, вызывается неустойчивостью массы индивидуальных культур. Факторами общественной культурной нестабильности служат неэффективность культурных операторов, а также разрыв между официальной и народной культурами, между культурами элитарной и демократической. Нестабильные общественные культуры редко стабилизируются сами собой, чаще они либо погибают, либо коренным образом обновляются «снизу» или извне.

Что касается национальных культур, то они обыкновенно демонстрируют очень высокую стабильность, устойчивый менталитет

СВОЙСТВА

Однако при всякого рода культурных революциях, сопровождающихся, как правило, социальными переворотами, национальная культура входит в полосу нестабильности, что связано с кратковременной потерей исторической памяти или даже с активным ее неприятием. Таково было, например, состояние культуры Франции эпохи Великой революции, состояние культуры России в первое послереволюционное десятилетие; выразителями этой последней были Мейерхольд, Маяковский, воинствующие атеисты типа описанного М. Булгаковым Берлиоза и т.п. Однако обычно через некоторое время национальная культура сама собой стабилизируется.

Толерантность и интолерантность.

Толерантность буквально означает терпимость; она признает право на существование других культур. Толерантная личность терпимо относится к другим личностным культурам и не стремится всех людей обратить в свою веру. Толерантная общественная культура предполагает, во-первых, что личность с ее собственной системой ценностей не подавляется, даже если эта система ценностей является диссидентской по отношению к господствующей культуре. Во-вторых, толерантность культуры общества проявляется в том, что за иными общественными культурами также сохраняется право на существование. Примерами толерантных личностей в истории могут служить такие фигуры, как Пушкин, Чехов, а в художественной литературе — князь Мышкин из романа Достоевского «Идиот», Платон Каратаев из романа Л. Толстого «Война и мир» и др. Примером общественной толерантной культуры может служить, в частности, буддизм, который не только терпим к инакомыслию, но и активно вбирает и себя опыт и систему ценностей других религий.

Толерантной культурой, проявляющейся в области политики и идеологии, обладают так называемые нейтральные страны — Швейцария, Швеция, Финляндия и др.

СВОЙСТВА

На практике часто встречаются сложные случаи, когда культуру общества нельзя однозначно определить как толерантную или интолерантную. Например, культура США в XX в. внутренне толерантна, так как по большей части терпима по отношению к своим диссидентам. (Впрочем, не всегда: вспомним хотя бы Сакко и Ванцетти, Анжелу Девис, Мартина Лютера Kinga и т.п.) Но зато в отношении к другим национальным и государственным структурам культура США явно интолерантна: американцы стараются распространить по всему миру не только свое политико-экономическое влияние, но и — что более важно в конечном счете — свой культурный менталитет, свою систему ценностей.

Хотя толерантность в своей сущности есть терпимое отношение к иным культурам и системам ценностей, она в то же время не предполагает культурной «всеядности». Есть предел, за которым толерантность вырождается в равнодушие, а для сохранения собственной системы ценностей необходимо обладать здоровой нетерпимостью: так, например, большая часть человечества не могла и до сих пор не может принять менталитет и систему ценностей фашизма. Толерантность обращается в равнодушие обыкновенно либо в застывших, окостеневших культурах (например, культура древнего Рима периода упадка, а в литературе — Обломов из одноименного романа Гончарова), либо в культурах, ослабленных внутренними противоречиями (например, культура польского национального государства в очень многие периоды его развития или культура Пьера Безухова в «Войне и мире» Л. Толстого, когда он, после дуэли с Долоховым и разрыва с женой перестал временно различать, что добро и что зло). С сожалением приходится констатировать, что и наша отечественная культура, которая всегда была очень толерантна, но в разумных пределах, оказалась в последние годы именно такой — ослабленной внутренними противоречиями и потому едва ли не беззащитной перед вторжением западного менталитета и западной системой ценностей.

СВОЙСТВА

Как легко понять, в истории развития культуры толерантность оказывалась благоприятным фактором, хотя встречалась и нечасто. Она давала свободу личности, способствовала гуманизации культуры и смягчению общественных нравов, позволяла свободно развиваться разным национальным культурам, что обогащало мировую культуру в целом. Что же касается культуры отдельной личности, то и здесь толерантность играет в основном положительную роль, повышая устойчивость личностной культуры. Однако, как понятно из сказанного, толерантность в своем пределе может и тормозить развитие культуры, вести к застою, самоуспокоенности и т.п.

Интолерантность представляет собой культурную нетерпимость, активное неприятие других ценностных систем, стремление навязать инакомыслящим свою культуру, свой менталитет. В истории можно легко найти множество образцов как личностной, так и общественной культурной нетерпимости.

Интолерантными личностями были, в частности, Петр I, Наполеон, Л.Толстой, Маяковский и многие другие. Образы художественной литературы также дают нам достаточно примеров интолерантных личностей: пушкинские Сальери и Алеко, лермонтовский Печорин, тургеневский Базаров и т.п. Образцы интолерантных общественных структур являют нам ислам, «воинствующий атеизм», культура белого населения американского Юга, социалистическая культура и др.

Роль интолерантности в формировании и существовании культуры далеко не так однозначна, как может показаться на первый взгляд. Отрицательное ее воздействие на культуру общества достаточно очевидно: это и существенное ограничение свободы личности, и сужение культурного диапазона, и возникающая нестабильность, и поляризация общественных сил вместо их консолидации — ведь интолерантность, проявленная одной стороной, порождает соответствующую реакцию другой. Именно интолерантность является глубинной культурологической причиной конфликтов, которых можно было бы избежать, начиная от семейных ссор и кончая религиозными войнами.

СВОЙСТВА

Однако в определенных случаях интолерантность оказывается для культуры полезной и даже спасительной.

Во-первых, при помощи интолерантности «очищается» выдохшаяся, кризисная общественная культура — так было, например, во время петровских преобразований в России. На интолерантности построены между прочим все великие революции, она лежит в основе диссидентского движения и т.п.

Во-вторых, интолерантность служит способом самозащиты неустойчивых культур, как личных, так и общественных. Это культуры либо молодые, находящиеся в стадии становления (раннее христианство, культура североамериканских поселенцев эпохи борьбы за независимость), либо кризисные (Китай эпохи «культурной революции», Австро-Венгрия периода рубежа XIX—XX вв.). Для личной же культуры интолерантность как способ самозащиты актуальна прежде всего при декомпенсации или неправильной компенсации эмоционально-ценностных ориентаций; сколько можно судить, такой личностью был, например, президент США Гарри Трумэн, во всяком случае, его политика «холодной войны» обнаруживала явный перевес инвективы над героикой.

СВОЙСТВА

Следующие два противоположных свойства культуры — **открытость и замкнутость**. Открытостью называется готовность данной культуры к контакту с другими культурами. Исторически это очень ценное и плодотворное свойство. Когда встречаются две открытые культуры, происходит, как правило, их взаимное обогащение. При этом в начале контакта одна культура обыкновенно выполняет роль культурного лидера, ведущего, а другая — ведомого. Таким образом, открытость означает не только способность и готовность брать чужое, но и щедро делиться своим. В процессе более или менее длительного контакта культурные уровни выравниваются, и тогда уже происходит подлинное взаимообогащение культур. Примером такой контактности общественных культур могут служить широкие взаимосвязи стран Европы, где практически все национальные культуры Нового времени являются открытыми. Таким образом складываются наднациональные, региональные общности. Лишь в одном случае открытость контактирующих культур оборачивается не благом, а злом: когда разница в культурном уровне слишком велика и превращается в пропасть. В этом случае менее развитая культура переживает «культурный шок». Его суть состоит в том, что, осознавая превосходство иной культуры, низшая культура не в силах освоить ее богатства и поэтому стремится их попросту уничтожить (в других случаях — цинически посмеяться над ними, надругаться, изгадить и т.п.), чтобы избавиться от чувства культурной неполноценности. Типичной ситуацией культурного шока были развал Римской империи и победоносное шествие варваров по Европе. Варвары систематически уничтожали и портили культурные ценности античности не потому, что не понимали их значения, а именно потому, что слишком хорошо понимали. Для открытой культуры варваров наступила ситуация культурного шока, и преодолеть ее можно было лишь с помощью крайнего цинизма, который в данном случае играл роль защиты культурной самобытности.

СВОЙСТВА

Гораздо более позднюю исторически, но совершенно аналогичную с точки зрения культурологии ситуацию описывает М. Горький в очерке «В.И. Ленин»: «Мне отвратительно памятен такой факт: в 19-ом году, в Петербурге, был съезд «деревенской бедноты». Из северных губерний России явилось несколько тысяч крестьян, и сотни из них были помещены в Зимнем дворце Романовых. Когда съезд кончился и эти люди уехали, то оказалось, что они не только все ванны дворца, но и огромное количество ценнейших севрских, саксонских и восточных ваз загадили, употребляя их в качестве ночных горшков. Это было сделано не по силе нужды, — уборные дворца оказались в порядке, водопровод действовал. Нет, это хулиганство было выражением желания испортить, опорочить красивые вещи. За время двух революций и войны я сотни раз наблюдал это темное, мстительное стремление людей ломать, исказить, осмеивать, порочить прекрасное». Подобных ситуаций культурного шока в произведениях Горького действительно много, — особенно в повестях «Детство», «В людях», в книге «Несвоевременные мысли».

Во взаимодействии личностных культур открытость также играет положительную роль; она, в частности, лежит в основе таких важных человеческих чувств, как любовь, дружба, симпатия. Открытость здесь выступает как фактор, стабилизирующий и обогащающий культуру личности, что, по-видимому, каждый знает по себе. Однако и здесь не исключена ситуация культурного шока, и почти с теми же негативными последствиями. Как на ближайший пример можно указать на кризисы в семейной жизни, возникающие при большой разнице в культурных уровнях супругов.

В отличие от открытости замкнутость предполагает принципиальный отказ от контактов с другими культурами и расчет на собственные внутренние источники развития. Замкнутость исходит из посылки самодостаточности данной культуры.

В истории человечества замкнутость играла различную роль и по своей значимости была неодинаковой. На ранней стадии развития культуры замкнутость была по преимуществу вынужденной за отсутствием

СВОЙСТВА

В дальнейшем замкнутость становится сознательной и в основном играет отрицательную роль, лишая культуру такого важного фактора развития, как внешние импульсы. Практика показывает, что замкнутость в культурах новейшего времени тормозит развитие культуры и вызывает ее отставание от мирового уровня (например, в Китае времен Мао, в СССР во времена «железного занавеса» и т.п.). Но в то же время нельзя не отметить и тот факт, что замкнутость способствует сохранению самобытности культуры, прежде всего национальной, а внутренние резервы могут быть достаточно сильны, чтобы обеспечить ее прогрессивное развитие — как пример можно привести русскую культуру XX в.

На уровне личностных культур замкнутость не играет столь отрицательной роли. Здесь она имеет две основные функции:

во-первых, функцию самозащиты неустойчивых культур, и во-вторых, функцию обеспечения стабильности культур, достигших относительного комфорта, на этом остановившихся и в определенной степени действительно самодостаточных. В качестве примера первого варианта можно указать на Ивана Карамазова Достоевского, второго — на пушкинского Евгения Онегина первых семи глав романа.

СВОЙСТВА

Очень сложную проблему представляет собой соотношение таких свойств культуры, как **демократизм и элитарность**. Демократическая культура рассчитана на самые широкие слои общества. Она либо является порождением этих кругов (фольклор), либо создается культурными верхами (писателями, деятелями искусства, религии, политиками и пр.) в расчете на восприятие любым, даже специально неподготовленным реципиентом (например, комедии Гоголя, стихотворения Никитина и Кольцова, публицистика «Колокола» Герцена, манифеста и программы большинства политических партий, нередко религиозные проповеди и т.п.). В целом демократизм играет положительную роль в развитии общества, поскольку, с одной стороны, повышает общий культурный уровень нации, а с другой — опирается на огромный культурный опыт народа. Однако и здесь бывают исключения, когда демократическая культура утверждает устаревшие ценности и нормы, как, например, «Домострой» в эпоху становления буржуазных отношений.

В связи с демократичностью возникает очень непростая проблема народности культуры. Начать хотя бы с того, что до сих пор неясно, что же такое подлинная народность, так как этот термин употребляется разными по ценностной ориентации культурными группировками и соответственно обозначает разные понятия. Романтики конца XVIII — начала XIX в. понимали под народностью всего лишь «местный колорит» в произведениях искусства. Пушкин, Гоголь, Белинский уже говорили о народности как об отражении национального духа. Добролюбов видел народность в создании «партии народа в литературе», подразумевая под народом почти исключительно мужика. Приблизительно в то же время понятие народности входило в формулу официальной культуры «верхов»: «православие, самодержавие, народность». Очевидно, что ни к какому общему знаменателю столь разные трактовки привести невозможно.

СВОЙСТВА

В то же время следует учитывать еще и использование лозунга народности в явно демагогических целях. Так, например, в СССР вся культура обязывалась быть народной, хотя очевидно, что далеко не все созданные в это время ценности подходили под эту категорию, как бы ее ни трактовать. Кроме того, демагогичность данного лозунга заключалась главным образом в том, что понятие народности использовалось в оценочном смысле: народное — значит хорошее. Естественно, что вся не народная культура мыслилась как антинародная, то есть плохая.

Однако если всерьез поставить вопрос о том, хороша или плоха народная культура, то следует вспомнить и то, что, например, Пушкин в своем позднем творчестве практически отождествлял народ с «чернью», с «непосвященными», которым недоступно и непонятно высокое искусство, — хотя в народности Пушкина как раз сомневаться не приходится. Впрочем, при жизни Пушкин народным-то и не был или, вернее, он был народен потенциально, а не реально. Собственно народ, то есть подавляющее большинство населения России, «потреблял» не «Евгения Онегина» и даже не «Черную шаль», а лубочную и подобную ей литературу, что, в частности, отражено в известных строках Некрасова: «Эх! Эх! придет ли времячко, когда мужик не Блюхера и не милорда глупого — Белинского и Гоголя с базара понесет?» Очевидно, возникла ситуация, когда между культурными «верхами», творческой интеллигенцией, с одной стороны, и собственно народом — с другой, возник разрыв. Следуя требованию народности, надо было, по-видимому, упрощать культуру, приспособлявая ее к народному уровню понимания.

В 80-х — 90-х гг. XIX в. это и пытались сделать в России Толстой и некоторые его последователи, значительная часть народников, некоторые другие деятели культуры. Это привело к «сползанию» культуры к простонародному уровню, она начала смыкаться с массовой культурой, резко проигрывая в качестве. Против народности такого рода с полной определенностью высказался тогда Чехов: «И народные театры и народная литература — все это глупость, все это народная карамель. Надо не

СВОЙСТВА

В современном понятии народности интегрируются разные значения этого термина, отражающие в основном положительные стороны этого культурного феномена. Во-первых, народность предполагает выражение национальной самобытности (так, для французов народен Лафонтен, а для русских — Крылов). Во-вторых, народная культура абсолютно демократична, то есть не требует для своего адекватного восприятия специальной подготовки. И наконец, народность культуры проявляется в признании ее самим народом (то есть основной массой населения данного этноса, данной нации). При этом такое признание в одних случаях происходит сразу («Василий Теркин» Твардовского), а в других — лишь через определенный исторический срок, с возрастанием культуры народа (творчество Пушкина).

Важно заметить, что современная наука, сохраняя за категорией народности положительную оценочность, противопоставляет ей не «антинародность», а другое свойство культуры — элитарность, которая не мыслится уже как нечто безусловно отрицательное.

Элитарность представляет собой особое свойство культуры, которое характеризуется тем, что культурные ценности создаются, во-первых, вне народной среды и без опоры на народную культуру, и, во-вторых, создаются для «избранных» в расчете на интеллектуальную верхушку общества. На практике это означает, что для адекватного восприятия элитарной культуры необходима специальная подготовка, овладение некоторым запасом культурных знаний и навыков, которые не приходят сами собой.

Элитарность — категория исторически подвижная: так, например, музыка Бетховена, романы Тургенева, живопись Пикассо, доктрина марксизма, теория Фрейда и пр. в свое время были безусловно элитарны, но с развитием общей культуры народа, под влиянием пропаганды, под действием системы образования и т.п. постепенно во многом свою элитарность утратили.

СВОЙСТВА

Элитарность (как и демократичность) культуры имеет свои сильные и слабые стороны. Главное позитивное свойство элитарности — это обеспечение прогрессивного развития культуры, создание новых культурных ценностей, а следовательно, расширение культурного диапазона национальной и мировой культуры. Далее, элитарность поддерживает интеллектуальный уровень культуры, выполняя в обществе роль культурного лидера. Практически ни одна общественная культура не может обойтись без интеллектуальной верхушки: при отсутствии таковой общество захлестнет волна массовой культуры. Отрицательная сторона элитарности состоит прежде всего в опасности непоправимого отрыва от народных, национальных основ культуры, так сказать, культурное высокомерие. Такой разрыв может оказаться роковым для культуры в целом; хороший пример этому — Римская империя эпохи упадка. Развитие культуры выработало особую, крайнюю форму элитарности — эзотеризм, особенно распространенный в религии и искусстве. Эзотерические образы содержат в себе иносказательность, смысл которой нельзя постичь, не владея «ключом» — знанием «тайного языка». Такая культура может восприниматься адекватно только малым кружком избранных, которые, по сути, создают особую знаковую систему, шифр, тайнопись. Без предварительного посвящения и обучения тайному языку невозможно понять, например, знаки и символы ордена иезуитов, масонства, лирику символистов в России и т.п.

Для культуры личности демократизм и элитарность играют также неоднозначную роль. Исконно, с самого раннего детства человек оказывается причастным к демократической культуре. Для большинства приобщение к культуре этим и ограничивается. Возможность же освоения человеком элитарной культуры зависит от его интеллектуальной зрелости — с одной стороны, и от особенностей воспитания и образования — с другой. И в той и в другой культуре человек может чувствовать себя как комфортно, так и дискомфортно — здесь все зависит от каждого конкретного случая. Идеалом же, вероятно, является

14
полноценная причастность личности как к демократической, так и к элитарной культуре

СВОЙСТВА

Прогрессивность, регрессивность и консервативность.

Прежде всего следует сказать, что мы будем употреблять эти термины безоценочно, то есть иметь в виду, что прогрессивность в принципе ничем не лучше регрессивности и консервативности, и наоборот.

Это просто разные качества культуры, означающие ориентацию на разные системы ценностей.

Второе, что следует иметь в виду: названные категории характеризуют в основном культуру общества, а не отдельной личности, хотя есть и исключения.

Под прогрессивностью будем понимать стремление культуры развиваться, то есть находить или вырабатывать новые культурные ценности. В истории развития культуры прогрессивность играет в целом положительную роль, поскольку обогащает общество, нацию, человечество новыми ценностями, расширяет культурный кругозор, делает личность богаче, а все это вместе взятое делает более доступным эмоциональный комфорт, так как выбор ценностей становится шире. Вообще, если бы у развивающихся культур не было тенденции к прогрессивности, человечество так бы и оставалось до сих пор на уровне культуры палеолита.

Кроме того, в известных ситуациях прогрессивность выступает как фактор стабильности — так, например, молодую культуру смело можно уподобить велосипеду: только движение и в том и в другом случае является залогом устойчивости.

Но с другой стороны, нельзя игнорировать тот факт, что часто ценности, вырабатываемые прогрессивной культурой, носят весьма сомнительный характер, а в то же время ценности апробированные, традиционные умаляются в значении, постепенно разрушаются и забываются. В результате меняется не в лучшую сторону национальный менталитет. И если речь идет о культуре нации, то в обществе нарастают проявления бездуховности. Примеров такого рода достаточно в истории человечества.

СВОЙСТВА

Противоположным свойством культуры является регрессивность, которая означает стремление перенести в настоящее и будущее культурные ценности прошлого и отказ от всех новых ценностей, если они отличаются от традиционных. Регрессивная культура ценна тем, что она-то как раз и бережет и заботливо охраняет устоявшиеся, традиционные ценности; ей не грозит утрата исторической памяти. Поэтому в определенные моменты истории регрессивность играет позитивную роль как противовес неумеренной прогрессивности. Таковым было, например, сопротивление оппозиционной интеллигенции в первые годы советской власти (хороший образец его дают нам «Несвоевременные мысли» Горького). К отрицательным сторонам регрессивности надо отнести, во-первых, ее болезненное неприятие всего нового (даже действительно ценного), что суживает круг возможностей эмоционального комфорта, и, во-вторых, искусственное воскрешение исторически отживших, более не нужных человечеству ценностей. Первое обстоятельство особенно важно, поскольку именно оно делает возможной трансформацию регрессивности в воинствующую реакционность (раскольничество, русское самодержавие XIX в. и т.п.). Практические попытки построить культуру на ценностях прошлого иногда имели успех (например, культура европейского Возрождения, воспринявшая в качестве фундамента античные ценности), а иногда оказывались исторически несостоятельными (русское толстовство, английское «шовианство» и др.). С этой точки зрения интересна современная ситуация в России, когда, с одной стороны, происходит интенсивное возрождение прежних культурных ценностей (как жизнеспособных, так и отживших), а с другой — столь же интенсивное приобщение к прогрессивному европейскому и особенно американскому менталитету. Что получится в результате взаимодействия регрессивности и прогрессивности, какая тенденция возьмет верх, — сейчас сказать, очевидно, невозможно.

СВОЙСТВА

Консерватизм как свойство культуры стоит ближе к регрессивности, чем к прогрессивности, прежде всего потому, что скептически относится к новым ценностям и склонен скорее идти проторенными путями, нежели искать новые дороги. Сущность же консерватизма состоит в активном стремлении сохранить существующую культуру в неприкосновенности. В истории консерватизм играет двойную роль. С одной стороны, он мешает освоению новых ценностей, что может оказаться опасным и даже губительным для культуры, особенно молодой, не накопившей еще достаточного запаса культурных ценностей и не до конца апробировавшей их.

(Например, в США периода войны Севера и Юга консервативные тенденции были, объективно говоря, вредны.) С другой стороны, в зрелых культурах консерватизм является фактором стабильности и эмоционального комфорта. Умеренный консерватизм достаточно легко уживается с умеренной же прогрессивностью (чему хороший пример — культура Франции XIX— XX вв.). Консерватизм же неумеренный превращается в болезненное, нездоровое неприятие решительно никаких перемен. В жизни общества это проявляется обычно в очень старых национальных культурах (значительная часть английской консервативной партии, Китай до конца XIX в.), в жизни личности — обычно под старость. В целом же можно сказать, что разумный консерватизм — одна из наиболее плодотворных культурных ориентаций.